

Валерий Земских — поэт неболтливый: в его стихах только самое главное. Единственное и уникальное, хотя и прикидывается обычным и неинтересным. Но это опять же как поглядеть, если глядеть, как поэт умеет, ничего обычного и ординарного в мире нет и быть не может...

Юрий Орлицкий

Читатель, знакомый с творчеством Земских, не смущается недоговоренностью фраз, необъяснимостью превращений. Он прекрасно откликается на неизреченную мысль, едва намеченную, а то и брошенную, заслоненную новой приманкой. Принимает, как свои, сомнения и вопросы, заполняющие пустоты между строк.

Валентина Симоновская

...в стихах из новой книги Земских практически отказывается от белого нерифмованного стиха и различных переходных форм; перед нами преимущественно строгий верлибр. Думается, именно здесь мы видим, как Земских достигает тыняновских «единства и тесноты стихового ряда», именно в максимально концентрированном верлибре достигающих своей наиболее чистой, не требующей более никаких подпорок реализации. Плотность каждого текста укрепляет целостность книги, которая оказывается не слишком большой по объему, но очень весомой по результатам воздействия.

Данила Давыдов

RUGRAM

9 785517 045065
ISBN 978-5-517-04506-5

П А Л Ь М И Р А

Валерий Земских

Вавилонская пыль

Валерий Земских

Вавилонская пыль

пальмира / поэзия

18+

RUGRAM

ВАЛЕРИЙ ЗЕМСКИХ

Вавилонская пыль

ПАЛЬМИРА
RUGRAM

Санкт-Петербург / Москва

2 0 2 1

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6
355

В оформлении обложки использован
фрагмент картины А. Маслова

Предисловие Д. Давыдова

Земских В.

355 Вавилонская пыль : [стихотворения] / Валерий Земских ;
[предисл. Д. Давыдова]. — СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира»,
2021. — 143 с. — (Серия «Пальмира — поэзия»).

ISBN 978-5-517-04506-5

В новую книгу петербургского поэта Валерия Земских вошли стихотворения, написанные в 2020 году.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6

© Земских В. В., 2021
© Давыдов Д. М., предисловие, 2021
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2021

ISBN 978-5-517-04506-5

Уплотняющийся мир

В эпоху, когда безъязыкая улица вышла в социальные сети и корчится там, приходится наблюдать, как долгие усилия практиков, теоретиков да и просто любителей по легализации русского свободного стиха не то чтобы пошли прахом, но во многом нивелированы, когда ссылки на Тынянова или Гаспарова не производят никакого впечатления на неистовых ревнителей, по-кавалеристски легко вытаптывающих смысловые поля, вдруг выясняется, что глухота и осталась глухотой, зашоренность и рефлексорное следование предзаданным установкам перестают быть постыдными, что любое мнение о сложном художественном высказывании, даже проистекающее из уст того, чьи интеллектуальные и душевные способности к восприятию поэтической речи не пошли дальше «Вот моя деревня, вот мой дом родной...» (при всем почтении к Сурикову), становится формально равноценным высказыванию человека, десятилетиями создающего само пространство понимания новейшей поэзии, — приходится давать определенные пояснения, которые бы в иных обстоятельствах не потребовались.

Речь, собственно, идет о петербургском поэте Валерии Земских и о его новой книге, но как бы и о несколько более широком контексте. Например, о судьбах верлибра в неподцензурной (и, если допустимо такое чудовищное слово, «постнеподцензурной») поэзии. Исторически сложилось, что среди верлибристов-идеологов позднесоветского времени выделяется тройка московских авторов (Владимир Бурич, Арво Метс, Вячеслав Куприянов), которые с той или иной степенью радикальности (наиболее проявленной в строгом верлибрическом ригоризме Бурича, но заметной

и в парадоксальной триаде «поэзия / верлибр / проза», предложенной Куприяновым), которых, строго говоря, к андеграунду не отнесешь. Для них была выделена ма-аленькая и очень экзотическая ниша (в отличие от Игоря Холина или Всеволода Некрасова, или Геннадия Айги, чьи свободные стихи начали писаться куда раньше).

Ленинградский независимый поэтический мир (и по насыщенности выдающимися фигурами, и по своей внутренней структурированности), несмотря на все оговорки, в творчестве большей части центральных фигур, — от Леонида Аронсона до Елены Шварц или Александра Миронова, — был, конечно, не консервативен эстетически, но, что ли, больше доверял разработке разных тонких смещений внутри более или менее регулярных стиховых систем. Разумеется, свободный стих оказывался крайне важным для таких значительных поэтов, как, например, Кари Унксова или Сергей Кулле, но все это оставалось недоосознанным и, увы, так толком и не вошедшим в некую наследственную программу культуры. На этом фоне выделяется фигура Геннадия Алексеева, тоже не вполне автора неподцензурного, публиковавшегося и даже выпустившего в позднесоветские времена ряд книг (правда, не включавших значительную часть написанного поэтом; эти тексты публикуются только в последние годы). По Юрию Орлицкому, в позднесоветском свободном стихе кристаллизуются два «подтипа», которые можно обозначить условно как «короткие» и «длинные». Орлицкий говорит: «для этих двух подтипов характерна опора на разные типы логических построений: в коротком на дедуктивный вывод по типу силлогизма, в длинном на индуктивные цепи, что особенно хорошо можно видеть в так называемых каталогах образов». В рамках такого понимания «короткие» верлибры ассоциируются с «московской школой» Бурича и Метса, «длинные» — с «ленинградской школой» Алексеева. Уже здесь есть некая условность, поскольку оппозиция выстраивается на материале творчества тех поэтов, для кого верлибр оставался главной или единственной стиховой формой (при том, что Куприянов обращался и обращается всю жизнь и к регулярному стиху, а Алексеев — автор ряда филигранных сонетов).

Однако само наличие на определенном этапе двух основных векторов развития свободного стиха (назовем их в рабочем порядке «интенсивным» и «экстенсивным») бесспорно. Как бесспорна и трудность, с которой мы столкнемся при попытке очертить круг «школ», распространяющийся дальше их эпонимов. Так, к «алексеевской школе» порой относят поэтов Дмитрия Григорьева, Арсена Мирзаева и, собственно, Земских, известных в качестве целостной группы скорее в игровом контексте, в роли отцов-основателей Всемирной ассоциации любящих «Изабеллу».

Не ставя сейчас перед собой задачу сравнивать поэтику этих трех авторов (как в «алексеевском» контексте, так и вне оно), отметим: тот же Орлицкий в своей давней (страшно сказать, двадцать пять лет прошло!), цитировавшейся уже статье пишет о Земских-тогдашнем, что тот «последовательнее других использует принципы алексеевской строфики, в том числе и разные типы квазистрофоидов. У него также встречаются во многом противостоящие друг другу длинные и короткие верлибры с элементами сюрреализма. Наряду с “правильными” свободным и белым стихом В. Земских нередко обращается также к разного рода переходным формам, что в целом нехарактерно для Г. Алексева и его последователей». Это, обращаясь к новой книге Земских, заставляет нас вспомнить и прежние стихи, попытавшись выявить некоторую динамику. Это не очень просто: Земских написал немало, а тексты его при этом обладают рядом свойств (о которых ниже), мешающих приклеить к ним некую этикетку и успокоиться. Может быть, поэтому критической рефлексии о письме Земских почти не найти: всем все нравится, но в голову лезут какие-то произвольные ассоциации, эссеистическая расслабленность и вообще некое стилистическое амикошонство. Это даже странно, потому что так легко думать об авторах внутренне бесконфликтных, а Земских куда жестче и безжалостней в своих текстах, нежели приятно считать, однако эти неуютные смыслы здесь мимикрируют, притворяясь безобидными. Отсюда, возможно, и своеобразная аберрация восприятия.

Собственно, эволюция должна в случае Земских описываться скорее в категориях сгущения, нежели трансформации. Мы изначально видим довольно специфическое отношение Зем-

ских к субъектности: здесь мы нечасто встретим прозрачную «я»-лирику, но и не чаще — лироэпический нарратив. Перед нами, Орлицкий совершенно прав, «индуктивные цепи», но сколь же они отличаются уже и в ранних текстах от алексеевских выверенных, построенных на семантической симметрии рядах! Здесь перед нами часто перцептивный хаос, но из этих вспышек, стоп-кадров, осколков складывается целостная картина («сгоревшая лампа взорвалась петардой / ребристой подошвой по хрупким осколкам / прошлись и забыли / ждём редкого дождика долго / на тонких останках слой пыли / вольфрамовой нити остатки / по крыше разнёс суховей»). Субъект дан лишь как наблюдатель, проявляющий себя исключительно в перцептивных актах. Надо сказать, что Земских оказывается во многом предшественником той разнообразной работы с «плавающим» субъектом, которая внезапно стала основополагающим принципом строения текста у многих (преимущественно молодых) авторов начала нового тысячелетия.

При этом подобная диспозиция элементов в стихотворении подчас работает и на другом уровне, где уже не собирается из осколочных образов проблематизированная целостность субъективного восприятия, но, где после подобной пересборки перед нами оказывается вполне четкое высказывание эмблематического характера: *«Перечеркнул черновики / В лицо плеснули мёртвою водой / Но не срастается // Отрубленные уши / Орнаментом засохли на полях // Молчанье проглотившего язык / Красноречивей мыканья и крика // И глаз куда-то закатился»*. Гротескность в таких стихотворениях оказывается подпоркой для аллегии, а не самоцелью (цитированное — и, кстати, не верлибрическое! — в этом смысле самой реализацией контр-делёзовского мотива «органов без тела» чем-то сродни искаженной телесности в поэтическом мире Георгия Генниса). Данную аллегию можно было бы, например, назвать «Невозможность высказывания, ощущаемая даже физически». При этом сам субъект, чья разбегающаяся во все стороны агентность очевидно явлена в тексте, все-таки непосредственно в тексте не появляется, предпочитая, подобно гностическому божеству, эманировать в мир репрезентации через посредующие сущности. И даже там, где (нечасто)

«я» возникает непосредственно, оно, в сущности, остается всего лишь место-имением, а не именем субъекта: *«Если я пойду / Принесу часы / Стрелки переведу / Заведу бой / Ничего не изменится / Время не исцелит // Я об этом и не просил / Я здоров Как на дереве лист / Дождь не смыл / Ветер не унёс к небесам // Стрелки сольются незаметно для глаз / Прозвенит / Упаду сам»*. Вместо «я» у Земских вполне возможно, например, «мы», или вовсе безличная конструкция (наиболее частотная кстати).

Соединить уровни собирания образов и построения из них эмблемы — задача почти фантастическая, но Земских это часто удается. Однако собственно зазор, возникающий между этажами, постепенно оказывается для автора излишним. В стихотворениях, составивших новую книгу, мы видим и новый сплав конструктивно-смысловых уровней, и новые приключения проблематизированного субъекта.

Мы встречаем своего рода автометаописание характерной для Земских расщепленной субъектности: *«Я бы уехал / Если бы был один / Если бы был один / От кого уезжать // Несу на плечах время / Или оно меня / Кто первый споткнётся / Кто кого сбросит // Кто-то смотрит вперед / Кто-то назад // С кем помолчать»*. Субъект становится совсем уж калейдоскопическим, но, странное дело, такого рода субъект скорее ожидался бы в многоголосном, максимально децентрированном тексте, репрезентирующем мир-галлюцинацию.

У Земских же мир не шизофренический, а шизоидный, и искажение мира здесь не сопровождается разрастанием текста во все стороны, как это часто бывает в психоделическом художественном пространстве; напротив, здесь мир искажен в пространстве все более и более уплотняющемся, коллапсирующим до состояния нейтронной звезды (но все-таки не черной дыры Малевича): *«Вымыть стакан / Чтобы блестел / И была видна / Капля на дне / Завтра проснусь / Не вспомню / Что наливал / Это как нырнуть в водоём / А в нём / Нет воды / Но стакан всё-таки вымою / Пусть наполнять / Не доведётся / Пытаюсь смыть / Отпечаток жизни / Выскальзывает / Летит к ногам / Разбивается / На востоке светлеет»*. Вместо вудстоковской космической любви и глуповатого удолбанного счастья здесь хмурое утро сквозь окно,

открывающее вид на окраинный спальный район. Но это не «реальность», что бы не подразумевалось под этим словом. Здесь — галлюцинаторный ад обыденного, проступающий буквально во всем. По сути, это ложное бытие, представление о совокупности перцептивных актов, которое порождается в некоей неназванной зоне искажений (что это — посмертные видения между перерождениями? провал в зону обитания «Оно»? пространственное воплощение Ризомы? выход из Матрицы? банька с пауками?): *«Что же ты не выспался // Было время / А теперь только вечный сон / Жди пока наступит / Бодрствуй / Не смыкай глаз / Запоминай что видишь / Пригодится / Всё может пригодиться // Жаль что не выспался / Это бы пригодилось».*

Важно заметить и то, что в стихах из новой книги Земских практически отказывается от белого нерифмованного стиха и различных переходных форм; перед нами преимущественно строгий верлибр. Думается, именно здесь мы видим, как Земских достигает тыняновских «единства и тесноты стихового ряда», именно в максимально концентрированном верлибре достигающих своей наиболее чистой, не требующей более никаких подпорок реализации.

Плотность каждого текста укрепляет целостность книги, которая оказывается не слишком большой по объему, но очень весомой по результатам воздействия.

Данила Давыдов

*тихо тихо
только дети в комнате
о чём-то спорят
или просто рассуждают
принимая мир с изъясном*

I

Мир прогнил
но вместо чернозёма
остаётся от него песок да глина
глина бы пошла на кирпичи
да некому
строить новый Вавилон

Не дай мне бог
И бог не дал
А отобрал что было
Хотелось выйти
Но куда
И главное откуда
Себе пообещаешь счастье
И сбудется
Но не по росту
Заснуть и видеть сны
Заснуть и ничего не видеть

Вот оно счастье
Подать рукой
А руку не протянуть

Лизни языком
Чувствуешь
Кислое
Сладкое
Рядом
Никуда не денется
Обними
Приголубь

А голуби кричат
Толкутся
Возле корки хлеба

Сказали будет всё как надо
И мы поверили
А как же
Людам надо верить
Ну ошибаются
Так не со зла
А что никто не знает
Как надо
Так это пустяки
Дойдём и разберёмся

Дошли и разобрались
Так на так
Всё сходится
Но кто-то
Сказал
Смотрите
Здесь несовпадение

Ах лучше бы молчал
Все замерли
Не зная кому верить

Кому или чему

Все побежали
И я
Но споткнулся

Все далеко
Огляделся
Не у кого спросить

Сделал пару шагов
Передумал

Лучше на месте стоять
Если не знаешь куда
Двигаться

Мимо улитка промчалась

И долго тем
Народ Ау
Ты где
Не возбуждай
Не побуждай

Стеклянные витрины
Серебряная лира на цепочке
И ценник
Впиши
Впечатай

На сетчатке глаза
Дырявые фрагменты бытия
Лень лезть в словарь
С утра и жить-то лень
И долго буду
Ни тем ни этим

Помянут непечатным словом
Воздвигнут холм
А рядом яма
И был народ и нет

Становлюсь глупее и глупее
Вчерашнее стряхнул
И новая напасть
Забыл таблицу умножения
Всё больше вычитаю
Всё меньше слышу
Приходит новое в отрепьях
Похожих на изъеденную молью
Одежду прошлых дней

Каждому своё время
Не выскочишь из него
Можно вообразить себя
Императором Поднебесной

Вообразил
Сквозняки во дворце
Дует в подъезде
На окарине городка
Где мир ожидал миллионы лет
Когда же наступит моё время
Моё и больше ничьё

Каждый так думает
Только зря
Я уйду
И всё заберу с собой

Ворона каркнула
Облетая двор
Подтвердила
Время твоё

Я стал ничей
И встал в сторонке
Косились поначалу
Но забыли
И двинулись своими
заботами гонимы

Земля пыталась увернуться от камней
И пряталась за Солнце
Луна ворчала
Но куда деваться
тянулась следом

А я был неподвижен

Показалось
Соринка залетела в глаз
А это было
Напоминание
Что я ничей
Отныне

Знал будет всё как надо
Мышь не проскочит
Моль не съест

Как надо
Не знал

Уткнулся в дверь
Стеклянная
Но ничего не видно
Споткнулся о порог
Но не упал

Там наверху
Страницу пролистнули
Кивнули
Двигай дальше

Шёл в потёмках
Меняли вводные
И тасовали цели

И вот я здесь

Ты помнишь куда идёшь
Помни
Помни куда идёшь
Помни откуда пришёл
Помни путь до двери
Которую открываешь
Завтра спросят откуда ты и куда
Тут и понадобится
А ты забыл
Не увернуться
Не придумать
Дорогу которой шёл
Не восстановить
Если не помнишь
Помни куда идёшь
Это неважно если дошёл
Но мы редко доходим
Помни откуда
Где спотыкался и падал в лужу
Это не придумать
Это жизнь
Которую не пережить
Если не запомнил
Значит и не было
Помни
Помни куда идёшь
Помни откуда

Найти золотую монету
И мир повернуть
Свой мир
Пусть чужой остаётся как есть
Не Архимед
И мне точка опоры
Как пятое колесо для телеги
А первых четыре
Сожгли на костре

Золотую монету ищу в пепелище
А там обгоревшие гвозди
Так хрупки
Как мир
Что зависит от жалкой монеты

Т ак ли всё было
У кого спросить
Переверт
Не со зла
Просто память дырява
Мысль обрывается
Никудышная
Нечего и жалеть
Всё меняется
Только облака застыли
Скрывают небо
Ни дуновения
Ни вороньего грая
А всё изменилось
Крестик на пыльном стекле
Видимо всё было не так

Вымыть стакан
Чтобы блеснул
И была видна
Капля на дне
Завтра проснусь
Не вспомню
Что наливал
Это как нырнуть в водоём
А в нём
Нет воды
Но стакан всё-таки вымою
Пусть наполнять
Не доведётся
Пытаюсь смыть
Отпечаток жизни
Выскальзывает
Летит к ногам
Разбивается
На востоке светлеет

Мимо острова Буяна
В царство старой черепахи
Она медленно всплывает
Смотрит грустными глазами
Не туда гребёшь
Нет цели
А без цели пусто в мире
Зато тесно в лодке
Тряпкой
Виснет парус
Руль забыли
На далёком берегу
Бочка с пивом меж волнами
Сорок бражников из пены
И комар гудит над ухом
Что ему терзанья наши
Ни к чему царевна-лебедь
Ему кровушку подай

Эта башня под луной
Этот город подо мной
Мёртвый

Нет
Проехала машина

Это час ночной за два
Кто считает

Всё рассказано
Кому
Видимо ему
Тому
Кто не слушает
И так всё знает

Этот тусклый огонёк
В уголке окна
С неба кот слизнул звезду
Ему спать
А мне

Этот вздох никто не слышит
В зеркало взглянуть
Лень

Это хмурое лицо
Не годится ни на что

Вспомнил карусель
Сломана
Я в ней сажу
Не припомню с кем

Этот чахлый куст под окном великана
Этот лифт в подземелье
А под землёй пусто
Этот вулкан захлебнулся своей лавой
Он далеко
Он не наш
Он на той стороне
Проспекта
За двойной сплошной
За пределом жизни
Этот глаз циклопа
То зелёный то красный
Вдруг пожелтел
Но не сдвинуться с места

Этот
Ну этот
А тот
Ну и тот
Ржавая проволока
Бирка
Что есть то есть
Доброму вору всё впору
Немного подмажем
И так сойдёт
Этот ли
Этот
Не прикидывайся
Убери лицо
Эти лохмотья
Перешивали не раз
Эта память никуда не годится
Подберите другую
А впрочем не надо

Этот вечер
Эта ночь
Это утро
 будь неладно
Будет
Будешь вспоминать
Этот голос за стеной
Эти сумерки богов
Боги жмутся по углам
Этот ветер
Он гуляет по пустынным городам
Этот голубь на балконе
Мир разъехался по швам

Это река
А думали море
Берег не виден
Разве что влезть на ёлку

Мир не пытается нас обмануть
Сами
Выдумываем слова
Путаемся в падежах
Забываем про окончания

Забывать это лучшее
из наследства

От кого
не помним

И потому
свободны

Это мы ещё посмотрим
Вы туда а мы сюда
В шашки-шахматы играть
Вздумали
Но мы не против

Тесно на доске
Смахнём
Лишние фигуры
Остальным придётся туго
Не по правилам игра

Кто последний кинет взгляд
Вряд ли будет очень рад

Это важно для вас
Но не для меня
Всё обманка
Где вы где я
То и дело меняемся
Не местами так взглядами

Светофоры мигают
Им больше нечего делать
Всех заносит на поворотах
Но не все улетают в кювет

Это только кажется
Что не все

Это не о них
Это о тебе
Это не с ними
Это с тобой
Это не им
Это тебе
Это не они
Это ты

Подожди немного
И ты
И ты
Но зачем
Никогда ничего не дождёшься
Каждый миг ожиданье другого
Вот он
 и снова ждёшь
Утром
 вечера
Ночью
 дня
Солнце взошло
Ещё холодно выходить
Тучи на небе
Ожидаешь конца дождя
Подожди пока высохнут лужи
Ждёшь любви
Подожди немного
Придёт
 пройдёт
Ждёшь окончания поцелуя
Чтобы вздохнуть

Непроницаема грань
Ты всегда здесь
На стороне ожиданья

Ты знаешь что надо молчать
И всё время кричишь
О том что надо молчать
Что слова не нужны
Так всегда и бывает
На воре шапка горит
Ветер разносит искры
Трава занялась
В горле першит
Голову опусти в колею
Там вода
Ненадолго хватит
И молчи

Да знаю что неправ
А толку
Кто посмелей
 вперёд
А я на лавку

Не выйдет отсидеться
Раз рискнул
Родился

Не знаю до сих пор
А был ли риск оправдан

Я предавал
Тех кто меня
 не помню
И малый грех способен утянуть на дно
А были и большие

Там нет суда
Но что с того
Запнулся

Молчу
И мне молчат

Птица вцепилась в спину
Следы когтей навсегда
Навсегда это недолго

Каждый вечер сдираю засохшую кровь
Раны не заживут никогда
Никогда это недолго

Я не трогал твоих птенцов
Не отнимал добычу
Не заслонял солнце
Куда ты меня несла

Почему отпустила

Понимаю
Надо за что-то держаться
Бог вам судья
Вы его выбрали
Не подумав
Каково ему
Судить и жалеть
Отпускать грехи
И слушать
Слушать как вы
Каетесь
Лжёте
Ладно бы только ему
Но и самим себе

Темно и вязко
Не поднять руки
Слова куда-то исчезают
Лишь одинокий звук
Оборванный

Так на бумаге буква
Сползает вниз
В неровную черту

Ни колокольчики
Божественных коров
Ни трубы
Архангелов
А монотонный
Почти неразличимый звук
Не помогает вата
В ушах
Заткнёшь
Он проникает внутрь
И слышу
Как трутся друг о друга
Молекулы из коих состою
Они мне неподвластны
На части рвутся клетки
И в отвал
И новые их занимают место
Неустранимо
Движение миров
Я жертва столкновений
А выйти
Куда
Кто тычет
В пустое зеркало
Кривляясь
Под музыку небесных флейт
Подземных барабанов
И монотонный скрип

Большая комната без стен
На потолке собрались облака
И звёзд не видно
Ни окон
Ни дверей
Немудрено
Как можно к пустоте
Приделать ключик

Я сделал шаг назад
Но там где был
Нет ничего
На что бы опереться
Я мог
Вот до чего доводит любопытство

У мыльных пузырей короткий век
В руке булавка
Лети лети
Всем хватит места
Но времени в обрез

Кого пристрелить
Нет желающих
Сгодится любой
Хотели попозже
Не стоит тянуть
Кончатся времена
Поторопитесь
А то невзначай
Можно застрять навечно

Недоумённый возглас
Как же так
Неужели
Между большим взрывом
И тихим хлопком
Что-то было

Возьми жизни кусок
На неделю хватит

Не моя

Да бери коль дают

Не по росту
пригнись

Широка
плечи расправь

Впору впору
Не сомневайся

Свою-то давно износил
И не одну

Суббота
Всё замерло
Муха сидит на окне
Вспоминает
Что наделала за неделю
Куда летала
Где наследила

Бог смотрит на неё
Радуетя
Ай хороша
Ай да я
Ай да сукин сын

Что-то там
И где-то здесь
Запах почек
Птичий гам
Что мы знаем о весне
То же что и о себе
Ничего
О нас судачит беззаботная весна
Ей виднее
Её годы
Нашим летам не чета

Но у нас в запасе осень

Бил по наковальне
Вызывал духов
А они ни в какую
Только искры летали
Да эхо
 по ущельям
И тишина пряталась
В озере под водой
А гадюка
Заползала под камень
И недовольно шипела

Он ничего не заметил
Подумал так надо
По-своему прав
Так и надо
Но он не заметил
Что надо не так
По-моему надо не так
Но раз он не заметил
Пусть будет как будет
Как есть

Г лаз дёргается
Прыгает строка
Мир глух
Ты нем
О чём мечтать
Спиралью солнце
 куда-то без тебя
На что потратить
 остаток
На балконе
 бутыль пустая
Только плесень
 на дне
Вороний след
 на пробке

Ты жив ещё
Вот незадача
А в планах не было так долго болтаться на земле
Не так всё представлял
Точнее
 и представлять не мог
Нельзя помыслить
 чужое время

А ходят слухи
Он существует
Бесконечный мир
Где вырван с корнем нерв
И в центре пустота

Нет
Центра нет
И ни с какого бока
Не подступиться
Некому смотреть
Нет боли
Запаха
Истоптанный ковёр
Бескрайний луг
Бесцветная трава
Ни звука

Там нет тебя
Ну нет так нет

Вы были там
Вы видели
Скажите
Ведь всё не так
Как лгут
И те и эти
Я им не верю
Не молчите
Ну что вам стоит поделиться
Чуть приоткрыть
Представлю остальное
По оговоркам
По обмолвкам
Буду нем
Не выдам
Тем более никто и не поверит
В свидетельство из третьих рук

Да знаю
Недостойн
Но коль не мне
Кому же

Вы были там
Вы видели

Зачем я эту кнопку нажал
Ведь не хотел
Да чёрт попутал
И что теперь

Не знаю как всегда
Озноб от ожидания
Чего-то
Неотвратимого
Не сон
Не выйдет
Проснуться
Морок
Стряхнуть

Как был прекрасен мир до той секунды
Когда

Ну что мне стоило подумать
И замереть
Отдёрнуть руку
Не прикасаться

Поздно
Я нажал

Что-то нашёл

Пока нет
Но пытаюсь

А что хочешь найти

Не знаю
Знал бы не стоило и стараться

Как узнать что нашёл
Разве можно найти
То о чём ничего не знаешь

Разное говорят

Я пожалуй
Но не буду
Ярко светит солнце в мае
Может стоило бы
Вряд ли
В небе
Облака игривы
Солнце продолжает греть природу
В мае прелесть так и рвётся
Изо всех щелей
Свобода
Это слово позабуду
В руки взял себя
Терпенье
Наше знамя
Зеленеют
Почки на кустах
Я мог бы
Продолжать
Но нет
Не буду

Всё химия
Такой науки нет
Есть физика
Тут стоит побережся
И в философию не вляпаться
А это почти искусство

Искусство же всё химия
Которой как всем известно нет

По кругу
Пошли
По кругу

Но круга тоже нет
Дойдешь до точки
Откуда вышел
А она не та
Опять приходится на физику кивать
И время приплетать
А это заведёт в такие дебри
Откуда выйти не поможет
Ни философия
Ни физика
Ни вязь
Словес из коих нить прядём
В надежде
Что выведет
Вот только
Куда

Жалобно птичка поёт
Это смотря какая
Голубь следы оставляет где хочет
Ворона мало того норовит и клюнуть
Коты могут птичку поймать
Но ленивы
Им слуги вдоволь подносят
Бродячие псы осторожны
Ждут когда загорится зелёный
Люди
Что люди
Они надевают маски
Забывая снять те
Что носят с рожденья

Мир вымер
Но об этом
Никто не догадался
Снуют туда-сюда
И делят место под землёй
А думают под солнцем
Мечтают

Странно
Надеяться на новый день
На вечность
Сухие цифры минами всё ближе
Мы выросли из детских ползунков
Нам место рядом с динозаврами
Земля
Не вынесла ни нас ни наше безрассудство
И помощи извне не стала дожидаться

Кто был никем
Тот станет кем-то
Кем
 неважно
Какую шапку ни надень
Любая
 невидимка
Уткнётся в зеркало
Вместо лица
 бумага
Помятая
Вся в пятнах от селёдки

Вечер наступил внезапно
Утра как и не бывало
День
Что день
Он был как не был
Говорят не мучай время
Без тебя хлопот хватает
Посмотри все веселятся
Строят планы
Бьют баклуши
Глянь в окно
Уютный дождь
Небо правда не в алмазах
Да от них и мало толку
Вечер
Ветер
Над землёй что-то мчится
Не поймать

Кто там едет на телеге
Кнут свистит
Да мало толку
Рыжая кобыла месит грязь

Ты куда спешишь
До дому
На телеге клок соломы
Да картошки полмешка

Не серчай
Но где твой дом
Чахлые кусты
на обочине
Говоришь была река
Не омоет та вода
ноги
Кнут сломай и вожжи брось
Пожалей лошадь

Так сладок мир
Он на зубах навяз
И тянется язык
Лизнёт и ты пропал

Да ты давно пропал
Без языка
Без яблока
Без древа
 добра и зла

А потому не грех
Списать грехи
На тех кто раньше
Кто отбыл срок

Ты как бы ни при чём
Так сбоку постоял
А что упал
Так ткнули в бок

Мы боги для себя
Все боги бестолковы
Любое действие выходит боком
Бездействие чревато
Куда ни кинь всё попадёшь впросак
Чего-то хочется
Увы не в силах боги
Познать свои желания

Закурим
Давно не пробовал
А кто мешает
Есть высший судия
Он дремлет и в упор не видит
Претензий наших на безгрешность
И мы ему ответим тем же

Скоро вокруг не останется ничего
Или никого
А было ли
Был ли свет
Ходил ли кто рядом
Касался руки
Разве что тени
Но тени игра ума
Ибо необходим предмет
Даже два
И свет
А его нет

Играть
Правила меняются каждый миг
Финал известен
Там ни звука
Ни света
Ни запаха
Да и времени нет
Только ты
Потерявший
Позабывший себя
Ожидаешь
Зная что нечего ждать

Я бы уехал
Если бы был один
Если бы был один
От кого уезжать

Несу на плечах время
Или оно меня
Кто первый споткнётся
Кто кого сбросит

Кто-то смотрит вперед
Кто-то назад

С кем помолчать

Что же ты не выспался
Было время
А теперь только вечный сон
Жди пока наступит
Бодрствуй
Не смыкай глаз
Запоминай что видишь
Пригодится
Всё может пригодиться

Жаль что не выспался
Это бы пригодилось

Ни рук ни ног
И голову не повернуть
По-видимому нет её
И шею
Не чувствую
Вдруг показалось бьётся сердце
Очередной обман
Не слышно
Пусто в лёгких
Но эту пустоту не уловить
И тем не менее

Ах чёрт возьми
Ах чёрт возьми

А тот
На кой мне чёрт

И правда своего хватает
Чужое разгребать кому охота
Ах чёрт возьми
Сочувствую бедняга
Но чем помочь

Да все лишний раз не поминай
А там уж как-нибудь
Но если припрёт
То так и быть
Возьму
Тогда не обессудь

Я был осторожен
Это не помогает
Огляделся
Все оглядываются
Все смотрят на всех

Каждый день он сидит на железной ограде газона
В жёлтом нелепом жилете
Мы смеёмся
Шутим
Весь мир шутит

Никто не знает о чём он думает
Сидя на железной ограде газона
В нелепом жёлтом жилете
Каждый день

Неужели он родился для того
Чтобы сидеть в нелепом жёлтом жилете
На железной ограде газона
В чужом городе

Что там где он родился
Если он сидит в холодном чужом городе
На железной ограде газона

Из окна каждый день на него смотрит человек
Он думает о том
Что ему не надо сидеть каждый день
На железной ограде газона

Кто ты такой

Откуда я знаю
Мне не сказали
Остаётся гадать
Или придумывать
Тот кто спросил
Что-то знает
И хочет сверить ответ
Видимо где-то записано
Кто я

Ты за порог
Ты всё время куда-то выходишь
Но ни с места
Твоя тень прибита к облаку
Кривляется
Корчит рожи
Беги беги
Земля круглая

Клоун перебирает ногами
Падает
Прячет Землю в шляпу
И уходит

Сколько на ваших
Бегут
Торопятся
Не догнать

А у меня беда
Отстают
Всегда прихожу к шапочному разбору

Может сложим
Разделим на два
И попадём
В точное время

А чьё оно будет
Твоё или моё
Общего не бывает

Давай меняться
Ты моё
Я твоё
Но ненадолго

А вдруг больше не встретимся
Так и носи чужое

А ты уверен
Что никогда не менялся

Боль номер семнадцать
А боль номер три
Нет лучше боль номер пять
Сойдёт и боль номер десять
Боль номер девять чуть хуже
Зато какая боль номер тринадцать
Да это тебе не боль номер шесть
Как хотите я остаюсь при своём мнении
Только боль номер семнадцать
Только боль

К тому времени всё забылось
Преувеличивая
Делаем мельче
Лизнёшь неколотый сахар
А это комок соли

Говорят от вреда больше пользы

Ни во что не верим
Но всё же
Время
Да время
Кажется всё на всё похоже
Обернёшься
Не тут-то было

Солнца сегодня не видно
А вчера
Вчера больше нет
Не проверишь

На банановой коже расселись
Мелкие черные мошки

Они наверное лучше
но мы старались
Пойдём отлежимся
залечим раны
Те кто смеются глупы
Те кто печалятся недостойны
смотреть вперёд
Камни
неподвижны
Пока не поднимется ветер
настоящий ветер
Сколько гор превратилось в пыль
Сколько рек исчезло
под песками
Сколько слов позабыли
но их не жалко

Сантименты сантименты
Опять сантименты
А как же без сантиментов
Скучно
Сухо
Не поплакать над сгоревшей Троей
Над бабушкой Гекатой
Да и на троих без сантиментов никак
Отвернёшься
Махнёшь рукой
Ерунда всё это
Сантименты

Сказали всем молчать
Все замолчали
Безмолвно дождь пошёл
Не щебетали птицы
В пруду лягушки надували щёки
Но квакать не решались

Игра в молчанку продолжалась долго
Кого спросить
До неба не добраться
Подпрыгнешь а оно всё выше

Пытался крикнуть
Пересохло в горле

Выгнал все слова
И полегчало
Ненадолго
Вновь набились и толкут
Воду в ступе
Брызги во все стороны

Гонишь в дверь
Они в окно
Заткнул все щели
Стало тихо
Слышен чей-то шёпот неразборчивый
Хочет обмануть

Всё равно кому-то решать
Пусть другой себя тешит обманом
А ты в сторону
Бей себя по рукам
Когда хочется что-то поправить
Дело от тебя не зависит
А слово
Слово
 песок на губах
Уши заткни
Не слушай себя
Подожди пока дождь
Смоет песок с языка

Она была
Что было то пропало
Проходит дождь
Он мочит как попало
Прохожих
Жизнь пропала
А ведь была

Она была
Кто
Где
Как долго
Зачем

Была
Смотрела
В упор не видела
В ней что-то было

Нет всё таки была
Была но не она

Опять о чём-то рассказывают
Рассказывают и рассказывают
А зачем
Зачем это мне
Зачем перечисляют предметы
За окном
Вдоль дорог
По полям
Это предметы вместо вещей
Да и вещи
Вещи тоже зачем
Что там за вещами
Боги заткните уши
Не посягаю
Я здесь на земле
Не то чтобы недоволен
Пусть они
Пусть
Но зачем
Зачем рассказывают о том что видят
О том чего нет

Будем думать
Будем думать
Будем думать
Но потом

А сегодня слишком рано
Рано думать
Лучше позже
Позже будет в самый раз

Не сегодня
Не сейчас

Считалочка до двух
До трёх
До завтрака
До ужина
До смерти
Кто проверяет
Вдруг мы сбились
И пропустили важное число
И всё пошло вкривь вкось
И кто-то песок насыпал в шестерёнки
Скрипят и вертятся
Но не туда
И стрелка
Стоит на месте

Вся беда
В считалочке
В пропущенном числе
В том что привыкли жить
Привычка зло
Но без её никак
Перебираем
Царевич
Королевич
И портной

А ты кто будешь
Кабы знал так вышел
Из строя

Мне водить

С разбега в воду
Нет шалишь
Остановись у кромки
Войдёшь
Волна накроет с головой
Холодная
Не выплыть

На берегу
 песок да камни
Насквозь пронизывает ветер
Присел на мокрую корягу
Смотрю издалека на море
Чужое
Чайки
Кричат

Завязнуть в чужих картинах
В чужих словах
Выхожу ничего не помня
Не узнавая себя
Не понять
Где кончается твоя рука
Куда делось время
Было и нет
Ладно бы повернуло вспять
Но там дыра

С пустым бидоном
В керосиновой лавке очередь
Пахнет мылом
У забора трава
Скачет кузнечик
За поленницей пробегает крыса
В сарае гнилая картошка
И велосипед с погнутой рамой
На котором никуда не уехать

О чём они говорят
О чём они говорят
Ну о чём они говорят
Надо ли об этом говорить
Разве надо о этом говорить
Об этом ли надо говорить
Нет не об этом надо говорить
Об этом надо молчать

Я не был в этом мире
А говорят он есть
Не снился никогда
Кусочек шоколада на столе
Забыл доестъ
А чаю в чашке нет
Так что там с этим миром не в порядке
Несовпадение времён
То выдумка учёных
Пустое место
Где играют в шашки
Но ходят как попало
Цвет клеток трудно разобрать
Повсюду облака
То приоткроют солнце
То затянут
День тёмным пологом
Так и живу не побывав
А мир
Что мир
Ему на нас плевать
Что он и делает
То дождь то снег
Не тратит и захудалой молнии
А мог бы
сообразить

Ему доступно всё
А он молчит
Пьёт пиво
Смотрит виновато
И думает
Ах если бы

Наивный голубь
Перебирает лапками
И недоумевает
Как занесло его на крышу
Ах если бы

У времени есть время
Подумать стоит ли спешить
Или на всякий случай
Притормозить
Но за него решают
Ах если бы

Мне в этой круговерти
Не остаётся места
И времени роптать
Ах если бы
Ах если б

Стоишь перед закрытой дверью
Она не заперта
Так щеколда
И та висит на погнутом гвозде
Толкни и выйди
Там свобода

Но здесь спокойней
Здесь постоянный сон
С открытыми глазами

Открой же
Выйди
Можно

Зачем

Ты так хотел увидеть распахнутую дверь
И вот она

Да я хотел
Но

Что за но
Там воля

Всё может быть
Но может быть
Чуть позже

Печальны звуки
Люди злы
Да нет они скорбят о прошлом
А прошлое слоняется дворами
И ухмыляется
Оно непобедимо

А завтра пыжится
Мол все ко мне бегут
Фантом
Его не никто не видел

Вчера
Вот истина
И чем бы не мазали ему лицо
В какие бы лохмотья не наряжали
Бессмертно пока живы люди
А люди
Что с них взять
Печальны звуки

Есть только Солнце
Да
Но глупости хватает
Она в его лучах не испарится
Не вымерзнет в ночи

На что бы опереться
Всё зыбко
На болоте кочка
Присел
Минуты не прошло
Как сырость
Насквозь
Скорей бы на полок забраться
Но долго ль выдержишь жару

Что гонит нас с насиженного места
Мелькают за окном
Поля
 дома
 деревья
Машина тормозит
Пора на выход
Выбрасываем в мусорные баки
Следы вчерашнего

А Солнце
Солнце будет
Как только дождь закончится

Туда что-то влетает
Но ненадолго
Места мало
И то забито
Хламом прежних лет
А их накопилось

Остановить
Поглядеть что это
Новенькое
Ни на что непохоже
Да нет
Тоже самое
Привязали бантик
Слегка подкрасили
Летит
 сверкает
 шумит
Ну да ладно

Поздно наводить порядок
Смахнул пыль
А под ней облезлая краска
Соскоблил
Доска
Жучком проедена
Самого давно нет
Вымер как мамонт
Даже не помню
Как он выглядел

Когда наступит время
на мир тяжёлой лапой
ни времени не будет
ни от мира
следа
След это память
а помнить будет некому
Играйте
пока не наступило
и радуйтесь
что это будет после
когда и слова будет
не будет

У каждого своя правда
Что им с ней делать
Тянуть одеяло на себя
А оно рвётся
Правда она одна кричат
А у каждого свой полог
Под которым укрываются от чужого ветра
Правда галькой на берегу моря
Волна обнимает
Отнимает углы
Говорит успокойтесь
Всем нелегко и тесно
Помните
Правда одна
А вас много

Кто-то остается на берегу
Кого-то уносит в море

Как жить
Когда нельзя
Слова просты
На что они способны
Поднять и бросить
Глухота внезапна
Как всё что происходит в этом мире
И в том которого никто не видел
Слепые входим и уходим
Крик радости и поминальный плач
Живым
А остальным туман
Неведомый

Ты говоришь что это то
А я что то не это
Есть нечто
Мы отведаем его
Оно и то и это
Забудем все слова
А утром
Поймём что смысла нет
Ни в том ни в этом

Нам было что терять
Вот мы и потеряли
Спихнули лишний груз
За борт
Он не хотел тонуть
И долго
Маячил за кормой
Но наконец пропал из виду
Тут вспомнили
Что без него
Нам не добраться
До берега
И начали грести обратно
Но в темноте
 без звёзд
 мы потеряли
 надежду выловить его
Нам было что терять

Хлопцы постойте
Куда и зачем
Нет там ни злата
Ни девичьих чар
Чарок с вином
Не поднесут
Только собьёте копыта коней
Нет на развилках
Напутственных плит
Никто не поможет
Последний старик
Что мог пригодиться
Забыл как варить
Волшебное зелье

Зря вам кричу
Вы уже далеко
Пыль улеглась
И тропа заросла
Ворон вернулся
И сел на плечо

Он никогда не жил как хотелось
А как хотелось не знал
Говорят у всех так
А ему до всех

Это ему молотком по пальцам
Полно гвоздей
Так до конца и не забитых
Шляпки поржавели
А все бинтуют руки
Берутся за молоток
И опять мимо

У же здесь
Совсем рядом
Бьётся жилкой на шее
Живой
Живой
Как скажем так тому и бывать
А то ведь
Но здесь
Здесь рядом
Ещё немного
И

Никогда не был свободен
Что за спиной
Повернул голову
А за головой

Хочется послать
Куда кого
Все сами уходят
А ты на месте
Но места нет
Шум в ушах
От дождя
Прикрыл окно
Не помогло
В узкую щель бытия просунул язык
Дырочку проковырял
Заглянул
Соринка в глазу
Моргай не моргай
Мешает
Некому крикнуть
Поднимите веки
Круг на бумаге очерчен
Не помещаюсь

О чём это ты
О свободе
Не было
Нечего и начинать

Запросто
Говорит он
Запросто
Прорвёмся
И лучше не скажешь
А если кто и скажет
Так не услышат
А если слышат
Так сразу забудут

Запросто
Говорить он
И все слышат
И не забывают
А кто забыл так тому напомнят
Навсегда запомнит

Запросто
Говорит он
Запросто
Прорвёмся
И лучше не скажешь

Нигде не свой
Не забыли
И раз в году шлют депешу
Семнадцатое поколение не знает
Ему некогда
Бумага желтеет
Линии пропадают
Остаются точки
Но и они бледнеют
Вавилонская башня рушится
Её рисуют на стенах метро
Поезда пролетают
Не останавливаясь там где их ждут

Развязался шнурок
Наступаю на него и падаю

Когда в тебя втыкают нож
Не вздумай думать

Всем хочется хотеть
Хотя никто не знает
Чего

Однажды повторится много раз
Но всё-таки вот только так

Остановиться
Оставить жизнь стоять в недоумении

Все рады радоваться было бы чему
Скакать скакалочку раскручивать
И сбиться

По доброте душевной приголубят
Но на дух
Не переносят

Послать послание по почте
Пустое предприятие
Получат
Посмотрят
Пальцы послунив перелистают
Подумают
Прикинут
Потом пошлют подальше

В тот день всё было как всегда
А как всегда не помню
Наверное всегда похоже
На этот день
А тот
Того похоже нет

Все считает себя достойными лучшей участи
Лучшая участь не знает кого выбрать
Тасует карты

Все сокрушаются
Опять промахнулась
Небось краплёные

Участь пожимает плечами
И распечатывает
За колодой колоду

Попробуем что-то сделать
Не делая ничего
Видимо не получится
Но попытка не пытка
Как говаривал

На свой лад
И на чей-то срок

Хочется замолчать
Да наши желания
Время ломает через колено
Но
Назло ему и себе
Продолжаем ничего не делать

Всё время врем

Себе

друзьям

любимым

Врагам и богу

И опять себе

Нечего жалеть время потраченное впустую
Экономь не экономь
Оно нас не пожалеет
Мораль или сказочку со слезой
Обойдётся
Жернова мельницы перетрут в пыль
И то и другое
Кто-то кочевряжится
Кто-то подносит спичку
Польхнёт
Или сгниёт то что не доели мыши
Время поглотит
И только костью в горле
Застрянет вопрос
Зачем
И что это было

Почему никуда не едем
Загорелся зелёный
А мы ни с места
Всё теснее в вагоне
Хотя и закрыты все двери
Машинист заснул
Или не знает куда
Куда нам ехать
Рады бы подсказать
Да нам никуда не надо

Сбежали по ступеням
Нет я сбегал один
И не сбегал а медленно спускался
Спускаются обычно в ад
Но эта лестница вела
В чистилище
Там чистили не души а одежду
Не очень тщательно
Скорей для вида
Вытряхивали пыль
И отпускали
Выталкивали в мир

Сквозняк на лестничной площадке
Спускаться вверх
Иль подниматься вниз

Кто мне сегодня принесёт на блюще
Пусть без каёмки золотой
Но то что надо
То без чего и жизнь не жизнь
А копошеньё

Как выглядит подарок я не знаю
Любой сгодится
Возьму
И блюще разобью на счастье
И небо вспыхнет золотой каёмкой

Время течёт неправильно
Не туда и не оттуда
Да и не течёт
А рывками
Бросается из стороны в сторону
Натыкается на нас
Не увернуться
Ходим в синяках
Пока ещё ходим

Как пережить этот день
Наполненный пустотой
Холодный тёмный дождливый
Бесцельно идёшь по нему
Не зная куда приткнуться

Он кончится
И его никогда не будет

II

Нас много
Но где мы
Никто не видел
Не упомянуты
Не внесены в анналы
Никакого следа
Мы сами не знаем себя
Остальные тем более
Впрочем и остальных никто не видел

а никого и не было в тот день
там где происходило
печальное событие
но если там никого и не было
то кто печалился
и как могло
произойти событие
со-бытие
кто с бытием сошёлся
в неравной схватке
в столкновении
быть может
печаль от невозможности
всего
и не было там никого
поскольку
не существует там
и дня
когда происходило что-то
и не было и нет
так говорят

так говорил не только Заратустра
а что он говорил
хоть кто-то помнит
боюсь что нет
да это и не важно
все говорят одно и то же
пусть разными словами
до хрипоты кричат и спорят
а поутру не могут вспомнить
из-за чего хватались за грудки
и я не помню
ни восклицаний Заратустры
ни собственных речей

Город молчит
Муторно и свободно
Всегда впопыхах а сегодня пусто
Выпустите муравьёв
Пусть соберут следы вчерашней жизни
Или муравьед сделал своё дело
И разлётся мостом через лужу

Телефонный звонок
Его слышит только ворона
Ей нравятся красные кнопки
И она обрывает связь
Что могла стать разговором

Вы кого-нибудь видели
Нет я слепой

На пустой улице обрывается встреча
Где-то за городом мчится машина
С треснувшей фарой
Ломится в чашу лось
С разбитым коленом

Отмеряли срок
Делай в нём что угодно
Резиновая петля
Всё равно петля

На губах вкус чужой кожи
Это не с тобой
Это в стакане капли дождя
Кто-то лишний в городе
То ли ты
То ли город

Один

жизнь не имеет оправдания

как так можно

сколько секунд ты убил

где у них сердце

сбит прицел

ну и что ты увидел
 нажимая на кнопку
ничего ты не увидел

так вот как это будет
некрасиво
обыденно
не ново в этом мире
иного не дано

а ты задумался

забеспокоился и выпил стакан водки «Абсолют»
и поинтересоваться не у кого
 как это

долго долго
но не очень долго
быстро
но куда спешить
шум в ушах
зовут
куда зовут

или гонят прочь
и рад бы
но куда бежать

все обвиняют друг друга
в отсутствии толерантности

я выскочил за дверь
за дверью темнота
лишь узкая полоска света
поделена на две беспомощных линейки
угрюмой тенью сапога

пустота собирается
и начинает думать

вот ты и умер
а что дальше
ветер снег
и птицы на оградках
крошки хлеба
завявшие цветы

ты всё равно без нас

Надо определиться
И остался стоять

Вечер бывает после дня
А не наоборот
Нам бы немного

Вкус чеснока
Проходите мимо
Третьего дня что-то было

Числа могут пригодиться
У них много углов

Водка
Да и водка

Конечно конечно
Вот у меня тоже

Давеча он был
И сегодня

Погоды не существует

Хотелось рассказать
Но не о ком

Сейчас всё кончится
А за окном темно

У прошлого века
Был свой прошлый век
И перекрестился

Большое и неповоротливое
И с кулаками

Можно ещё много чего сказать
Но сказать нечего

Всё отменилось
И запахло свободой
И денег не было

До Ивана Петровича
Был Иван Николаевич

Это не то что вы подумали

Вспомнился песок на берегу

Это хорошо что ничего нельзя
Химеры существуют
Но их мало
В западном крыле пожар
И не только спичек нет в магазине

Керосиновая лавка
Бидон
Поварёшка

На восточной половине горит
Над плитой сушатся грибы

Пуля разглядывает себя в зеркале

Тихо поют коты

Робот заблудился в трёх соснах
Это были берёзы

Спать спать
А век только-только

Это плохие слова

Зато

Все наши тут
А меня нет
Умрёшь узнаешь

Овсянка
Овсянка по утрам
За особые заслуги

Некоторые любят
Но оставляют на завтра

Как страшно жить
Ой да это же он

Вчера закончили яму
А он ничего

С ней всё будет хорошо
А так конечно

С нами
Только не с нами

Вот и главное
Но об этом позже

Кофе с корицей
А чего это он

Семён Семёныч
Завтра начинаем

Все по местам
А у него ус отклеился

Да знаю я знаю

Что ничего не знаю

Никто не знает ничего
Ничего знать нельзя

Незванный гость привёз шнурок
Зачем
Есть свой

А сроки
Сроки как считать

По комнате разбросаны будильники

У тебя ничего нет
Да тебе ничего и не надо

А у вас есть
Нет

Жернова мельницы
истории
глупости
никогда не видел
Жерла пушек
вулканов
глубокая глотка
постоянство крика
того и гляди чего-то добьётся
Кто
Вопросы всегда неуместны
Место занято неверными ответами
Вы же знаете всё
про неверность
Всему что создано
суждено погибнуть
Что-то останется
написано на стене

Бомба уже летит
.....
Слепой Аргус

Разломать и увидеть
Деталь
бесполезная
как гвоздь
без доски
много молотков
забить
или разбить
Никакого языка не существует
что подают в ресторане
простое как мычание
рана на месте языка
знак

ничего не означающий
говорите не может быть
быть ничего не может
 может но не хочет
Почему мы не молчим

В тёмной
 тёмной комнате
 в тёмном углу

как отыскать тёмный угол
ведь темно
я ничего не вижу
угла нет

Чего нехватишься

Языка хватились
 вот его и нет

На площади
 разбирают
 трибуны
или собирают

Что мы видим
 из своего
 мгновения
сон реальнее

Всё время мешают
стучат
заходят в комнату
 без стука
комментируют
а ты и рад

Солнце опять взошло
Криво всё
 в этом мире
вставить
 не вставить
кровь гоняют
 по кругу
в ране она замирает
 и успокаивается

Задёрнутые шторы бытия
Маленькая бойкая жизнь
 Впереди
Кроме перехода нет ничего
 да ещё ожидание
туда
 сюда
подчистить за собой
не получается
солнце опять взошло
голая пустыня
 города
грубые слова
 вывесок
денщик разношивает сапоги
расшатанный язык интернета

отравился
 свежим воздухом
яд скапливается
 в уголках глаз
ослепнуть
 неудобно переходить улицу
Привыкаешь

Личное Солнце
умирающего

вяжущий вкус чая
воспоминания не оправдываются
неловкость
глоток вина
заблудиться можно и на трех
улицах
двух
посылают
 и идёшь
опять нельзя
опять это слово гриб
выскакивает
 на любом месте
опять отравился
но не помер
вам со сметаной
нет
 только чай
 без сахара

Повторение
интимных подробностей

чтобы потерять сознание
 надо его иметь
Семимильными шагами
 переходим
 узкую улочку

Суффикс удлинняет слово
 укорачивает вещь
где сачок для вещи
возможно бабочка
не в состоянии
 изменить ход
 вещей

Что бы это значило
 Солнце в сачке облаков

Пыльная тюль
на окнах
Пыль как венец всего
Глупости
погляди как она
летает
в лучах солнца
А Солнце опять взошло
обманом
Скажем утру нет

Смерти нет
Но нет ничего другого
Чего нехватишься
Ну и так далее

Воробей залетел в комнату
Бился о стекло в ужасе
Выпустил
Нам никто не откроет дверь
Да она и не заперта

Смерти нет
Все куда-то спешат
Оставаясь на месте
В коконе той секунды
Что длится вечность
Вечности тоже нет
Ну и так далее

А далее бьётся воробьём о стекло
Топорщатся перья
Заглянуть бы туда
Что там
Раскалённая пена
Или холодный камень

Дворник сидит на краешке урны
забыл про метлу
курит
смотрит на воробья
вернувшегося на землю

Когда вы думали войти в прекрасный мир
Сегодня
Завтра
Или в понедельник

Как не хотите
Он вас ждёт
Созревшие плоды
Вино в кувшинах
Отсутствие забот
Всеобщая любовь
Неужто жизнь которую влачите
Дороже райских куш

Не верю
Что-то здесь не так
Скрываете
Или решили торговаться
И обменять свои лохмотья
Повыгодней

Прекрасный мир к ногам ложится даром
Подумайте
Второй раз не предложат
И локти будете кусать
И на коленях ползать
У запертых ворот

Нет

Всё же нет

Я так и знал
Негодный искуситель из меня

Но кто-то всё равно вас сманит

Содержание

<i>Уплотняющийся мир (Д. Давыдов)</i>	5
« <i>тихо тихо...</i> »	11
I	
«Мир прогнил...»	15
«Не дай мне бог...»	16
«Вот оно счастье...»	17
«Сказали будет всё как надо...»	18
«Все побежали...»	19
«И долго тем...»	20
«Становлюсь глупее и глупее...»	21
«Каждому своё время...»	22
«Я стал ничей...»	23
«Знал будет всё как надо...»	24
«Ты помнишь куда идёшь...»	25
«Найти золотую монету...»	26
«Так ли всё было...»	27
«Вымыть стакан...»	28
«Мимо острова Буяна ...»	29
«Эта башня под луной...»	30
«Этот чахлый куст под окном великана...»	32
«Этот...»	33
«Этот вечер...»	34
«Это река...»	35
«Это мы ещё посмотрим...»	36
«Это важно для вас...»	37
«Это не о них...»	38
«Подожди немного...»	39
«Ты знаешь что надо молчать...»	40
«Да знаю что неправ...»	41
«Птица вцепилась в спину...»	42
«Понимаю ...»	43
«Темно и вязко...»	44
«Ни колокольчики...»	45
«Большая комната без стен...»	46
«Кого пристрелить...»	47
«Возьми жизни кусок ...»	48
«Суббота...»	49
«Что-то там...»	50

«Ночь надвигалась...»	51
«Бил по наковальне...»	52
«Он ничего не заметил...»	53
«Глаз дёргается ...»	54
«То-то же...»	55
«Ты жив ещё...»	56
«Вы были там...»	57
«Зачем я эту кнопку нажал...»	58
«Что-то нашёл...»	59
«Я пожалуй...»	60
«Всё химия...»	61
«Жалобно птичка поёт...»	62
«Мир вымер...»	63
«Кто был никем...»	64
«Вечер наступил внезапно...»	65
«Кто там едет на телеге...»	66
«Так сладок мир...»	67
«Мы боги для себя...»	68
«Скоро вокруг не останется ничего...»	69
«Я бы уехал...»	70
«Что же ты не выспался...»	71
«Ни рук ни ног...»	72
«Ах чёрт возьми...»	73
«Я был осторожен...»	74
«Кто ты такой...»	75
«Ввели бессмертие и тут же отменили...»	76
«Ты за порог...»	77
«Сколько на ваших...»	78
«Боль номер семнадцать...»	79
«К тому времени всё забылось...»	80
«Они наверное лучше...»	81
«Сантименты сантименты...»	82
«Сказали всем молчать...»	83
«Выгнал все слова...»	84
«Всё равно кому-то решать...»	85
«Она была...»	86
«Опять о чём-то рассказывают...»	87
«Будем думать...»	88
«Считалочка до двух...»	89
«С разбега в воду...»	90
«Завязнуть в чужих картинах...»	91

«О чём они говорят...»	92
«Хватит...»	93
«Я не был в этом мире...»	94
«Ему доступно всё...»	95
«Стоишь перед закрытой дверью...»	96
«Печальны звуки...»	97
«Есть только Солнце...»	98
«Туда что-то влетает...»	99
«Когда наступит время...»	100
«У каждого своя правда...»	101
«Как жить...»	102
«Ты говоришь что это то...»	103
«Нам было что терять...»	104
«Хлопцы постойте...»	105
«Он никогда не жил как хотелось...»	106
«Уже здесь...»	107
«Никогда не был свободен...»	108
«Запросто...»	109
«Нигде не свой...»	110
«Когда в тебя втыкают нож...»	111
«В тот день всё было как всегда...»	112
«Все считает себя достойными лучшей участи...»	113
«Попробуем что-то сделать...»	114
«Всё время врем...»	115
«Нечего жалеть время потраченное впустую...»	116
«Почему никуда не едем...»	117
«Увидеть бы...»	118
«Сбежали по ступеням...»	119
«Кто мне сегодня принесёт на блюде...»	120
«Время течёт неправильно...»	121
«Как пережить этот день...»	122

II

«Нас много...»	125
«а никого и не было в тот день...»	129
«Город молчит...»	127
«один...»	128
«Надо определиться...»	130
«Жернова мельницы...»	134
«Смерти нет...»	139
«Когда вы думали войти в прекрасный мир...»	140

Литературно-художественное издание

Земских Валерий Васильевич

БАВИЛОНСКАЯ ПЫЛЬ

Ответственный редактор *У. Летова*
Художественный редактор *Т. Перминова*
Корректор *В. Павлова*
Верстка *В. Земских*

Подписано в печать 29.01.2021.
Формат издания 60×90 1/16. Усл. печ. л. 9,0.

RUGRAM

Издательство «Пальмира»
197183, Санкт-Петербург, Сестрорецкая ул., д. 8, лит. А, пом. 19-Н.

Акционерное общество «Т8 Издательские Технологии».
109316, Москва, Волгоградский пр., д. 42, корп. 5.
Тел.: 8 (499) 322-38-30.
www.letmeprint.ru

18+

*Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.*